

УДК 159.9.07

Богатырёва М.Б.*Московский государственный областной университет***ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ**

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования профессиональной идентичности у студентов психологов-консультантов, обучающихся на последнем курсе университета. В статье представлены результаты феноменологического и герменевтического анализа, на основании которого автор приходит к выводу о неустойчивости и размытости профессиональной идентичности выпускников кафедры психологического консультирования. Автором раскрыты эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты профессиональной идентичности студентов психологов-консультантов. Поднят вопрос о повышенной тревожности студентов последнего курса и их беспокойстве перед будущим. Разработаны рекомендации для студентов психологов-консультантов и преподавателей, работающих с ними, предназначенные для более эффективного развития профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, студенты психологи-консультанты, феноменологический анализ, герменевтический анализ.

M. Bogatyreva*Moscow State Regional University***STUDYING THE DYNAMICS OF STUDENTS-CONSULTING
PSYCHOLOGISTS' PROFESSIONAL IDENTITY**

Abstract. The article is devoted to the question of forming graduate students-consulting psychologists' professional identity. The paper presents the results of the phenomenological and hermeneutical analyses, on the basis of which the author concludes that the graduate students of the Department of Psychological Counseling have unstable and blurred professional identity. The author reveals the emotional, cognitive and behavioral components of students-consulting psychologists' professional identity. The article raises the issue of graduate students' high anxiety and their concern over the future. The recommendations for consulting psychologists and teachers working with them are given. They are meant to stimulate more effective development of professional identity.

Key words: professional identity, students-consulting psychologists, phenomenological analysis, hermeneutic analysis.

Исследования профессиональной идентичности в настоящее время во многом связаны с социальной ситуацией в России. Резкие перемены в современном российском обществе

приводят к сокращению одних и укреплению других статусно-ролевых и профессиональных позиций. По мнению Н.П. Мироновой [9], общественная динамика предполагает не только частую смену социальных ролей, но и

повышенные требования к подготовке специалистов. Анализируя исследования Е.П. Ермолаевой [4], Ю.П. Поваренкова [12] и Л.Б. Шнейдер [14–16], Т.В. Мищенко [10] делает вывод, что в современных исследованиях профессиональная идентичность выделяется как основной критерий профессионального развития личности и ведущая характеристика субъекта труда. По мнению Н.Л. Ивановой [6; 7], идентичность и развитие в ходе профессионализации тесно и сложно переплетены: идентичность, с одной стороны, формируется в процессе профессионального развития, с другой – выступает одним из важных показателей становления личности профессионала.

Исторически проблема идентичности в психологии исследовалась в рамках нескольких направлений. В первую очередь, это психодинамическое направление, представитель которого Э. Эриксон [17] ввел понятие идентичности. По одному из его определений, идентичность – это внутреннее самопереживание индивида, длящееся внутреннее равенство с собой, интеграция переживания человеком своей тождественности с определенными социальными группами. По мнению К.В. Патырбаевой [11], идеи Э. Эриксона нашли свое отражение в работах Д. Марсиа. Н.В. Антонова [1] в своих исследованиях подчеркивала, что феномен идентичности активно изучался в рамках символического интеракционизма такими учеными, как Дж. Мид и И. Гоффман; в рамках когнитивно-ориентировочной психологии – Г. Теджфелом и Дж. Тернером; в рамках экзистенциально-гуманистического подхода – Э. Фроммом, К. Роджерсом, А. Маслоу, В. Франклом; в нарратив-

ном подходе – такими психологами, как Д. Макадамс и Х. Херманс.

Обращаясь к исследованиям профессиональной идентичности в отечественной психологии, следует отметить точку зрения Н.Л. Ивановой [6; 7], которая считает, что ядро идентификационной структуры составляют когнитивные компоненты. По мнению Д.Н. Завалишиной [5], когнитивная составляющая заключается в освоении человеком норм, традиций и ценностей соответствующей профессиональной группы. Ю.П. Поваренков [12] рассматривает профессиональную идентичность как один из ведущих критериев становления профессионала. Профессионализм, по мнению Ю.П. Поваренкова [12], не может быть сведен лишь к умелости и мастерству, он тесно связан с отношением человека к себе как к профессионалу, к профессиональной деятельности как к форме самореализации, к ценностям и традициям профессионального общества в целом.

В нашем исследовании мы опираемся на одно из определений профессиональной идентичности, данных Л.Б. Шнейдер [14]: профессиональная идентичность – это осознание своей тождественности с профессиональной общностью, ее оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, а также ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т.е. переживание своей профессиональной целостности и определенности.

Поскольку такой предмет, как психология, крайне редко преподается в средней школе, у большинства

студентов развитие идентичности психолога начинается в вузе. В ходе обучения происходит качественный скачок в профессиональном развитии студента-психолога, поэтому так важна среда, в которой происходит профессиональное обучение. В связи с этим исследование профессиональной идентичности у студентов психологов-консультантов представляется особенно актуальным.

Таким образом, исходя из вышесказанного, **объектом** нашего исследования является профессиональная идентичность студентов психологов-консультантов, а **предметом** – динамика профессиональной идентичности у студентов психологов-консультантов, представленная в письменной речи.

Цель исследования: теоретически и эмпирически исследовать динамику профессиональной идентичности у студентов психологов-консультантов, представленную в письменной речи для выявления особенностей содержания и структуры данного понятия.

Задачи исследования:

1. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы выявить характеристики понятия «профессиональная идентичность» для выделения критериев эмпирического исследования.

2. Эмпирическим путем выявить динамику профессиональной идентичности и ее характеристики, представленные в письменной речи студентов психологов-консультантов.

3. Разработать рекомендации для студентов психологов-консультантов и преподавателей, работающих с ними.

Опираясь на объект, предмет, цель и задачи исследования, мы предположили, что профессиональная идентич-

ность студентов психологов-консультантов, представленная в письменной речи, будет выражаться в большей степени в эмоциональной составляющей и характеризоваться неустойчивостью и размытостью.

Для более точного количественного и качественного анализа письменной речи студентов мы использовали контент-анализ и герменевтический анализ.

Базой данных проведенного нами эмпирического исследования являются дневники саморефлексии, представленные студентами 5 курса дневного отделения кафедры психологического консультирования психологического факультета Московского государственного областного университета в количестве 14 штук. В связи со спецификой проводимого исследования важно выявить взаимосвязь между речью (в данном случае письменной) и профессиональной идентичностью. По мнению Л.Б. Шнейдер [14], идентичность конструируется в неких формальных проявлениях, что позволяет говорить о наличии психолого-феноменологического комплекса, именуемого идентичностью. Важнейшими составляющими этого комплекса являются общение, опыт, речь. Общение и опыт порождают идентичность, а выражается она в речи. Анализ социально-психологического смысла возникновения идентичности приводит к возможности толкования идентичности как субъективно-психологической реальности нашего «Я», как продукта реальности и ментальности. Поэтому описание идентичности через опыт, общение, речь кажется Л.Б. Шнейдер [15], как и нам, наиболее адекватным поставленной задаче. Именно в единстве этих трех ком-

понентов рождается уникальная, самобытная сущность человека, именуемая идентичностью. Речь репрезентирует идентичность, исполнительным механизмом является рефлексия.

В нашем исследовании мы использовали два метода работы с текстом – феноменологический (контент-анализ) и герменевтический анализ. Выявляя критерии исследования для феноменологического анализа, мы опирались на теорию Л.Б. Шнейдер [16] о том, что структурно профессиональная идентичность представлена следующими компонентами, которые в Я-концепции часто определяют как совокупность установок «на себя»:

– когнитивный (профессиональные знания и убеждения);

– эмоциональный (эмоционально-оценочное отношение к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как к «деятелю»);

– поведенческий (соответствующая реакция, выражающаяся в поведении). В данной статье мы представляем результаты герменевтического анализа письменной речи студентов психологов-консультантов.

Логика нашего исследования предполагала изучение динамики профессиональной идентичности, представленной в письменной речи, у студентов психологов-консультантов в начале и по завершении обучающего тренинга по дисциплинам «Практикум по индивидуальному психологическому консультированию» и «Практикум-супервизия». Особенностью проведения данных дисциплин являлось то, что студенты психологи-консультанты проводили учебные мини-сессии (15 минут) друг с другом: одни были клиентами, другие – психологами-кон-

сультантами. Затем эти обучающие мини-сессии анализировались студентами и преподавателем. Использовалась техника работы с «симулированным» клиентом, когда преподаватель предлагал историю клиента (из собственного опыта консультативной практики), а студенты выдвигали гипотезы и предлагали стратегии работы. Преподаватель этих дисциплин – психолог-консультант с десятилетним стажем. На всем протяжении обучения этим дисциплинам студенты вели дневники саморефлексии, о которых мы упоминали ранее.

Для более качественного анализа письменной речи студентов-консультантов нами был использован герменевтический анализ. По мнению А.М. Улановского [13], Н.П. Бусыгиной [2; 3], **главное отличие герменевтического анализа от феноменологического заключается в том, что этот метод является интерпретативным.** Интерпретативный процесс продолжается до тех пор, пока не будет достигнут осязаемый смысл интерпретируемого, отвечающий на исследовательский вопрос, согласующийся с теоретической и ценностной позицией исследователя и подтверждаемый данными. В герменевтическом исследовании текст помещается в более широкий контекст (в том числе теоретический), благодаря чему высвечиваются такие его смыслы, которые не даны в тексте с очевидностью.

В качестве теоретического обоснования герменевтического анализа мы использовали концепцию Ю.П. Поваренкова [12] о том, что к концу пятого курса у большинства студентов формирование профессиональной идентичности не завершается, и поэтому

часто студенты-пятикурсники не верят в себя как в профессионалов и не считают себя таковыми. Это состояние переживается ими как неготовность к самостоятельной деятельности, как ощущение страха перед будущим вообще и перед профессиональными перспективами в частности. Возможно, именно по этой причине у студентов пятого курса профессиональная самооценка существенно снижается.

Опираясь на данную концепцию, при герменевтическом анализе дневников саморефлексии нам удалось выделить несколько наиболее часто упоминаемых тем, характеризующих представленность профессиональной идентичности студентов психологов-консультантов в их письменной речи:

1. Высокий уровень тревожности, связанный с маргинальным положением студентов пятого курса. Являясь выпускниками, испытуемые уже не чувствуют себя студентами в полной мере, но и не могут считать себя молодыми специалистами. Они чувствуют приближение переломного момента в жизни, когда они должны будут стать свободными и самостоятельными, но не знают, что их ждет. Студенты пятого курса задают себе много важных вопросов, таких как: «Хочу ли я оставаться в профессии?», «Где начать карьеру?», «Как набраться опыта?». Незнание ответов на эти вопросы, а также вышеперечисленные факторы порождают высокий уровень тревожности.

Примерами упоминаний, характеризующих высокую тревожность студентов являются следующие:

А. «Волнуешься, потому что не знаешь, что ждет впереди – после экзаменов, после диплома».

Б. «Я думала о том, чем хочу дальше заниматься».

В. «Мне стало печально, мне казалось, я плохой психолог-консультант. Много начала думать про то, как, где и кем буду в дальнейшем работать».

Одним из аспектов темы повышенной тревожности студентов психологов-консультантов, обучающихся на пятом курсе, является тема расставания. На наш взгляд, скорое расставание с привычным укладом жизни, а также с одноклассниками, со многими из которых у студентов сложились близкие отношения, является еще одной причиной тревожности. Доказательством этого утверждения служат следующие примеры высказываний:

А. «Я чувствую часто грусть от того, что пятница, что прошла неделя, а они бегут, как секунды. А значит, пройдет скоро этот последний год».

Б. «Слезы навернулись, когда говорила Катя про то, что мы скоро разбежимся. Чувствовала много любви к Диме, когда он говорил о том, что боится нас потерять (об одноклассниках)».

В. «Когда были высказаны переживания по поводу уже скорого расставания, меня как будто что-то кольнуло. Даже сжалось все внутри. Я раньше как-то не задумывалась об этом. Жила в такой иллюзии, что так будет всегда. Мысль о расставании была для меня неактуальна, и тут как будто пелена с глаз. Так тоскливо сразу стало, холодно, грустно».

Также зафиксирован ряд упоминаний, демонстрирующих соматические проявления повышенной тревожности:

А. «К слову, у меня голова в последнее время очень часто болит, раньше такого никогда не было» (в контексте размышлений о своем будущем).

Б. «В университет идти совсем не хотелось, состояние было разбитое, я чувствовала, что физически и психологически устала» (после неудачного опыта работы в роли психолога-консультанта и размышлений о возможности своей реализации в профессии).

2. Развитие профессиональной идентичности.

Для выявления представленности динамики развития профессиональной идентичности в дневниках саморефлексии студентов психологов-консультантов мы опирались на концепцию Л.Б. Шнейдер об источниках становления профессиональной идентичности, к которым относятся следующие:

– эмоционально-положительный фон, на котором происходило получение информации о профессии;

– положительное восприятие себя в качестве субъекта профессиональной деятельности;

– эмоционально-позитивное принятие своей принадлежности к профессиональному сообществу;

– успешное усвоение (присвоение) прав и обязанностей, норм и правил профессиональной деятельности;

– готовность специалиста принять на себя профессиональную ответственность;

– характер выраженности и самопринятия экзистенциального и функционального Я;

– мотивационная активность реализации себя на избранном профессиональном поприще.

При этом нами было отмечено, что профессиональная идентичность у студентов психологов-консультантов довольно размыта и неустойчива.

Примерами, иллюстрирующими это утверждение, являются следующие (в соответствии с источниками становления профессиональной идентичности по Л.Б. Шнейдер):

А. Эмоционально-положительный фон, на котором происходило получение информации о профессии.

1) «Было приятно чувствовать позитивное настроение практически всех участников группы и видеть Сашу в наших рядах. Мне было радостно и приятно услышать, что я поддерживала ее и обогрела теплом, как и многие другие. Благодарность, с которой говорила Саша, сняла напряжение и волнение, возникшие в связи со столь немногочисленным составом группы».

2) «Довольно странная обстановка создалась после проведения работы девочек. Казалось, что атмосфера в группе была недружелюбная».

Б. Положительное восприятие себя в качестве субъекта профессиональной деятельности.

1) «Заметив, что мы оба сидим в закрытой позе, я решила принять более открытую позу, после чего клиент сделал то же самое. Это способствовало его самораскрытию».

2) «Мне стало грустно, что клиента до сих пор волнует тот же запрос – видимо, это касается собственной некомпетентности в работе с клиентом. Ведь есть ожидание, что после меня запроса не должно быть».

В. Эмоционально-позитивное принятие своей принадлежности к профессиональному сообществу.

1) «В определенные моменты я чувствовала гордость и радость за вклад своих предложений в группу».

2) «Стало печально от осознания того, что, чтобы достичь идеального

образа психолога, мне потребуются годы, а то и десятилетия работы над собой».

Г. Успешное усвоение прав и обязанностей, норм и правил профессиональной деятельности.

1) «Иногда очень хочется поделиться мыслями и чувствами, возникающими на тренингах, с кем-то, кто не входит в нашу группу, но не могу – должна соблюдать правило конфиденциальности».

2) «Бесило то, что некоторые считают нормальным во время тренингов вставать и выходить из аудитории в любой момент, чтобы ответить на звонок».

Д. Готовность специалиста принять на себя ответственность за профессиональную деятельность.

1) «От осознания того, что я буду психологом и буду помогать людям, на душе стало тепло».

2) «Мне было неудобно говорить о том, что у меня уже есть клиентка, причем наши встречи проходят не онлайн, а вживую. Казалось, ребята могут сказать о том, что пока у меня нет достаточной квалификации, чтобы вести профессиональную деятельность».

Е. Характер выраженности самопринятия экзистенциального и функционального Я.

1) «Я впервые старалась быть искренней в том плане, что говорила о своих чувствах и состояниях. Я очень рада этому своему шагу и испытываю гордость в связи с этим» (об опыте работы в качестве психолога-консультанта).

2) «О своих переживаниях говорить не хотелось. Ребята заметили, что со мной что-то не так, но я решила не делиться своими проблемами, пока не разберусь в них сама».

Ж. Мотивационная активность реализации себя на избранном профессиональном поприще:

1) «Я почувствовала прилив энергии от осознания того, что психологическое консультирование – это то, чем я хочу заниматься. Правда, у меня также были опасения по поводу того, что это желание может пропасть после окончания учебы – станет страшно или просто лень».

2) «Меня бросает из стороны в сторону, когда я думаю о своем профессиональном будущем – то решаю сначала пойти и поработать промоутером, то склоняюсь к тому, чтобы сразу начать набираться профессионального опыта, пусть за небольшие деньги».

Как мы видим из представленных утверждений, высказывания студентов относительно каждого источника становления профессиональной идентичности носят неустойчивый характер и колеблются от позитивного к негативному полюсу и обратно. Таким образом, мы находим достаточно подтверждений нашей гипотезе о том, что профессиональная идентичность студентов является довольно «рыхлым», «размытым» и неустойчивым образованием.

Тем не менее, в конце обучающих тренингов зафиксировано несколько упоминаний, характеризующих высокую степень профессиональной идентичности, например:

А. «Мне кажется, это то, чем я хочу заниматься (о профессии психолога-консультанта)».

Б. «Я подумала, что хочу, очень-очень хочу работать психологом-консультантом».

В. «В определенный момент клиент затронул психологов, на что у меня

возникло раздражение и желание защитить данную профессию».

3. Самопознание (с точки зрения профессиональной идентичности).

В процессах рефлексии во время обучающих тренингов и написания отчетов студенты анализируют свои чувства и переживания и начинают лучше понимать себя. Самопознание студентов непосредственно связано с самонаблюдением, оно происходит через то, что говорят другие (в данном случае другие студенты, преподаватели). Глубокое понимание себя, которое развивается в процессе самопознания, является качеством, необходимым психологу для того, чтобы лучше разбираться в людях [12].

Примерами высказываний, иллюстрирующих самопознание испытуемых, являются следующие:

А. «Я рада, что смогла предъявить себя такой, какой чувствую себя внутри».

Б. «Она отметила мне моменты, которые могли бы задеть мужчину в моем поведении, а что привлекало внимание».

В. «После тренинга я постоянно думаю о той обволакивающей любви, которую могу давать, о своих границах и о своем “отвержении на отвержение”. Теперь буду отслеживать это у себя».

Г. «После пятницы, когда я была клиентом на практикуме-супервизии, я решила быть сама собой. На выходных я много общалась с родителями, делилась тем, как прожила неделю, дурчилась, юморила, удивлялась, интересовалась, а не делала вид, будто мне все известно про эту жизнь».

Е. «Для меня стало откровением то, что я вынесла из случившегося. У меня в голове все как будто с ног на

голову перевернулось. Я начала ценить близких. Все мои проблемы и заморочки показались такими мелкими. Все очень сильно переоценилось». [Так описывает свое состояние одна из студенток после возвращения с похорон трагически погибшей однокурсницы. На тренинге студенты остро переживали смерть своей однокурсницы и делились своими переживаниями друг с другом.]

Кроме того, у студентов происходило познание себя непосредственно как психологов-консультантов. Оно отражается в следующих высказываниях:

А. «Больше всего меня поразило наблюдение девчонок (об обратной связи после работы студентки в качестве психолога-консультанта). Я постоянно ерзала на стуле. Я поняла, что мои мыслительные процессы очень ярко отражаются на моем теле. Каждая моя смена положения происходила во время появления новой мысли. У меня их было много, вот я постоянно и ерзала».

Б. «В ситуации с девушкой с вечернего отделения, когда я была консультантом, мне было явно небезопасно. Я была в ослабленном состоянии, так как устала за день и в целом за неделю, наложилось личное переживание, была потребность в безопасности. Плюс в ситуации, где есть незнакомые люди, была потребность выделиться, отличаться, запомниться. Одна потребность накладывается на другую, вот и произошло “короткое замыкание”» (о неудачном опыте работы в качестве психолога-консультанта).

В. «Возникшая в процессе возможность помолчать, которую клиент явно ждал, но которую я не решилась использовать, не то чтобы пугала – скорее, на мой взгляд, способствовала бы

потере клиентом фокуса на проблеме. Видимо, из-за этого мне казалось, что я оказываю давление на клиента, и поэтому я чувствовала вину перед ним. Получая обратную связь, я поймала себя на мысли, что не перестаю оправдываться».

Таким образом, герменевтический анализ позволил нам сделать вывод о неустойчивости и размытости профессиональной идентичности студентов психологов-консультантов, обучающихся на пятом курсе. Полученные результаты соответствуют выбранной нами теоретической концепции Ю.П. Поваренкова [14] о том, что к концу пятого курса у большинства студентов формирование профессиональной идентичности не завершается.

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволило разработать следующие рекомендации:

Рекомендации для студентов психологов-консультантов

1. Основываясь на утверждении Ю.П. Поваренкова [14] о том, что формирование профессиональной идентичности происходит на первых этапах профессиональной деятельности, мы рекомендуем студентам психологам-консультантам во время обучения в вузе уделять особенное внимание практической деятельности и посвящать ей как можно больше времени.

2. Учитывая, что, по мнению Н.Л. Ивановой и Е.В. Коневой [9], когнитивный компонент профессиональной идентичности необходимо дополнить особенностями отражения субъектом профессиональной деятельности профессиональной среды, мы считаем полезной рекомендацией для студентов психологов-консультан-

тов обучение на курсах дополнительного психологического образования, членство в психологических сообществах, участие в конференциях и т.д.

3. Принимая во внимание утверждение Л.Б. Шнейдер [16] о том, что общение и опыт порождают идентичность (в том числе профессиональную), мы считаем, что студенты психологи-консультанты могут стимулировать развитие у себя профессиональной идентичности активным общением с коллегами на профессиональные темы, например: «этический кодекс психологов-консультантов», «развитие профессиональных отношений» и другие.

Рекомендации для преподавателей, работающих со студентами психологами-консультантами

1. При работе со студентами психологами-консультантами преподавателям необходимо учитывать их маргинальное положение – являясь выпускниками, они уже не студенты в том понимании, к которому они привыкли за годы обучения в вузе, но еще и не специалисты. Преподаватели должны обращать внимание на эмоционально-оценочное отношение студентов к себе как к психологам-консультантам и предоставлять больше возможностей выпускнику почувствовать себя профессионалом своего дела.

2. В связи с тем, что жизнь после окончания вуза пугает студентов-выпускников своей новизной, а также большей степенью свободы и ответственности, преподавателям следует уделять больше внимания просвещению студентов на тему их будущей профессиональной жизни, а также возможностям старта и развития их карьеры психологов-консультантов.

3. Также преподавателям, работающим со студентами психологами-консультантами, необходимо обращать внимание на когнитивную составляющую их профессиональной идентичности: развивать и поддерживать мотивацию студентов реализовать себя в профессии, обращать внимание на позитивные стороны профессиональной деятельности студентов, которые раскрываются во время учебного процесса и т.д. В то же время преподавателям важно не забывать о том, что неустойчивая профессиональная идентичность нормальна для студентов, так как ее формирование, как правило, завершается в течение двух лет самостоятельной профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 131–143.
2. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии. Учеб. пособие. М., 2013. 304 с.
3. Бусыгина Н.П. Феноменологический и герменевтический подходы в качественных психологических исследованиях // Культурно-историческая психология. 2009. №1. С. 57–65.
4. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 51–59.
5. Завалишина Д.Н. Способы идентификации человека с профессией // Психология субъекта профессиональной деятельности. М., 2001. С. 104–128.
6. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в современных исследованиях // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 89–101.
7. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. Ярославль, 2003. 246 с.
8. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999. 432 с.
9. Миронова Н.П. Этическое самосознание современной молодежи республики Коми: дисс. ... канд. истор. наук. Сыктывкар, 2011. 181 с.
10. Мищенко Т.В. Становление профессиональной идентичности студентов психологического вуза: дисс. канд. психол. наук. Ярославль, 2005. 159 с.
11. Патырбаева К.В., Козлов В.В., Мазур Е.Ю. и др. Идентичность: социально-психологические и социально-филозофские аспекты. Коллективная монография. Пермь, 2012. 250 с.
12. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессиональной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 53–58.
13. Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 130–150.
14. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. Монография. М., 2001. 256 с.
15. Шнейдер Л.Б. Теория, эксперимент, тренинг. М., 2005. 599 с.
16. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления. Дис. докт. психол. наук. М., 2001. 327 с.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. 352 с.